

для расцвета в будущем художественной культуры социалистических наций» [17].

Как указывает М. Б. Храпченко, взаимообогащение в сфере художественной культуры подразумевает две стороны: «Жизнь, практика показывают, что необходимо, во-первых, иметь в виду использование творческого опыта писателей, художников различных социалистических стран представителями других братских культур, использование, которое выступает в разных формах. Затем нужно указать на активное освоение „потребителями“ культуры — читателями, слушателями, зрителями — наиболее значительных художественных ценностей, созданных мастерами литературы и искусства отдельных стран» [18].

В настоящее время интенсификация сближения народов СССР в области культуры, равно как и непосредственное осуществление этого процесса, невозможно без участия русского языка. В силу своих возможностей как средства межнационального общения русский язык создает максимальные условия и для использования творческого опыта прошлого и настоящего советскими писателями — представителями разных наций и народностей Советского Союза, и для освоения художественных ценностей каждой национальной культуры читателями нашей страны.

Современные писатели национальных республик обращаются к русской классике XIX в. как к высокому образцу владения словом, и этот образец служит мерилom подлинного мастерства. Тем самым русский язык, язык русской классики, стимулирует развитие каждого языка, на котором создает свои произведения тот или иной национальный автор. Народный писатель Азербайджана Мирза Ибрагимов говорит об этом так: «Языковые традиции русской классической литературы — это, по-моему, великая школа, которая учит бережно относиться к художественному слову, глубоко понимать и чувствовать тонкости, ритм и музыку художественного языка, умело пользоваться богатствами народной речи, неустанно стремиться к емкости и точности выражения мысли в произведениях. Именно в этом направлении я изучал и изучаю языковые традиции русской классики» [19].

Первым в ряду имен русских классиков XIX в. стоит имя Пушкина. О его огромном влиянии на развитие современных национальных литератур, на развитие художественных функций национальных языков свидетельствуют многочисленные высказывания писателей разных республик и областей. Пушкин входит в духовную жизнь школьника наших дней, где бы он ни учился, — на Кавказе или в Сибири, в Белоруссии или в Средней Азии. Через творчество Пушкина прежде всего идет приобщение к художественным сокровищам русского слова. Таджикский критик Аскар Хакимов вспоминает: «Я учился в таджикской деревенской школе. Помню, как-то раз наш молодой учитель русского языка и литературы, почувствовав мое тяготение к литературе, дал мне несколько замечательных стихотворений, которые я быстро выучил наизусть и помню до сих пор:

Я вас любил, любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит,
Я не хочу печалить вас ничем...

Дивная музыка пушкинских стихов очаровала меня на всю жизнь. С того времени русская поэзия была для меня, можно сказать, ориентиром в том, как выразиться просто, естественно, по-земному, чтобы мои чувства взволновали другого человека» [20].

А вот что пишет нанайский прозаик Петр Киле в автобиографической повести «Птицы поют в одиночестве»: «Одно стихотворение Пушкина я открыл в шестом классе, вернее Ленка открыла мне его. Она, наверное, сама была ошеломлена стихами „Я вас любил, любовь еще, быть может...“, горячо сказала: „Филипп!“ Я взял у нее Пушкина и долго повторял: